(cc) BY

Лавицкая Марина Ивановна
д-р ист. наук, доцент, профессор
ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»
г. Москва

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРЕЦЕДЕНТНЫМ ПРАВОМ

Аннотация*: в статье изучается зарубежный опыт правовой регламентации общественных отношений прецедентным правом. Автор приходит к выводу, что применение прецедентного права в англосаксонской правовой системе, сложившееся исторически, до сих пор оправдано рядом положительных качеств этой системы. Английские юристы находят в ней ряд преимуществ, считая, что это более гибкая система, чем в странах континентального права, позволяющая быстро реагировать на изменения в общественных отношениях и оперативно обеспечивать их правовое регулирование, а также гарантировать восстановление справедливости в каждом конкретном случае, учитывая малейшие нюансы конкретного дела. Вместе с тем система довольно громоздка из-за большого количества накопившихся прецедентов и сложна для применения по ряду причин, среди которых можно выделить редакционные сложности с поиском самих прецедентов и, до недавнего времени, проблемы с их обнародованием.*

Ключевые слова*: юридический прецедент, право, административный прецедент, правовая система, судебный прецедент.*

Рассматривая юридический прецедент, в это понятие в качестве составных частей исследователи традиционно включают судебный и административный прецедент. Согласимся с О.А. Дворниковой, утверждающей, что судебный прецедент изучен современными учеными гораздо лучше, чем прецедент административный [8, с. 134]. Наше исследование также подтверждает, что в большинстве работ изучается именно судебный прецедент, его понятие и сущность, тогда как проблематика административного прецедента, за редкими исключениями

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

[19, с. 55], практически не интересует исследователей. Вместе с тем ее объяснения этого феномена, заключающиеся в том, что сама принадлежность нашей страны к романо-германской правовой системе, а ранее – к советской, способствовали отрицанию прецедента как источника права, кажутся нам отнюдь не исчерпывающими. Нам представляется, что его «не отрицали», хотя многие исследователи, а не только О. Дворникова, полагают именно так [6, с. 4], а, скорее, относились к нему подозрительно: как к порождению «буржуазного права», в котором суды выполняют несвойственные им нормотворческие функции, но в качестве теоретического явления в формате судебного прецедента его изучали и в советский период нашей истории: довольно много исследований посвящены его применению в англо-американской правовой системе и, в целом, англосаксонской доктрине прецедента (stare decidis), которая означает «решить дело, так как оно было решено ранее».

Родиной системы прецедентного права считают Англию, начало её формирования относят к эпохе норманнского завоевания (1066 год). Малоизвестен тот факт, что англосаксонская правовая система действует не на всей территории Великобритании, что приводит к ошибкам в учебной литературе, а только в Англии и Уэльсе, тогда как правовая система Шотландии, исторически восходящая к римскому праву, имеет черты романо-германской правовой системы, хотя ряд исследователей (например, Т.В. Апарова) не считают, что в Шотландии действует континентальная система права, и, отмечая её уникальность, относят к особой системе, которую так и именуют: шотландской правовой системой [1, с. 30]. Общее количество прецедентов, накопившихся к этому моменту за десять веков существования англосаксонской системы, при условии, что начало их письменной фиксации относят к XIII–XIV вв., разными исследователями оценивается по-разному. Так, Т.С. Таранова в 2005 году написала, что действующих прецедентов полмиллиона [18, с. 12], а А.К. Романов, чья книга была издана пятью годами ранее, утверждал, что их более 350 тыс. [16, с. 178].

Такой массив прецедентов исторически сложился в рамках двух систем английского права: общего права, созданного в королевских судах (common law), и

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

права справедливости, зародившегося и сформировавшегося в Суде Лорда-канцлера (law of equity). Прецеденты этих систем конкурировали друг с другом довольно долго, пока эта правовая коллизия не была решена в пользу прецедентов права справедливости, за которыми признана большая юридическая сила. Несмотря на то, что в результате проведения реформы судопроизводства 1873–1875 гг. все они были соединены в единый массив, до сих пор правовые притязания, основанные на праве справедливости могут быть разрешены только на основе law of equity, тогда как при разрешении правовых притязаний, основывающихся на общем праве, возможно вариативное применение и common law, и law of equity. Поскольку особенностью системы прецедентного права было развитие гражданско-правовых институтов в недрах процессуального права, а общее право как совокупность прецедентов королевских судов было очень формализованной системой (неправильно выбранная форма иска приводила к автоматическому проигрышу дела), то значимую часть судебных дел составляют дела, в которых суд определяет, какая именно форма иска должна быть использована в конкретном случае.

Согласно широко распространенному, но ошибочному мнению о главенстве прецедента в качестве источника права в англоамериканской (англосаксонской) правовой системе, прецедент формально не занимает главенствующего положения в англосаксонской системе права в отличие от статутного права. Однако в английской доктрине считается, что, несмотря на формально главную роль статутов, закон только тогда можно считать востребованным, когда он оказался истолкован судами в процессе правоприменения, т.е. на практике именно судебный прецедент имеет большее значение, чем источники «писаного права» (как законы, так и подзаконные акты). Укажем также позицию Т.В. Власовой, которая настаивает на недопустимости синонимического словоупотребления дефиниций «англосаксонская система» и «система прецедентного права», подчеркивая, что они отличаются источниковой правовой базой, которая в первом случае состоит не только и не столько из прецедентов [3, с. 5].

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

В теоретических исследованиях и в словарных статьях под «прецедентом» (термин, как и большинство юридических понятий, имеет латинское происхождение и в переводе означает «предшествующий») обычно понимают решение по административному или судебному делу, которое впоследствии используется как образец для разрешения аналогичных дел судами той же инстанции или нижестоящими. Сходные с этим пониманием определения даются в разделах учебников и учебных пособий по теории права. Например, Г.В. Назаренко указывает, что правовой прецедент – это «решение судебных или административных органов, которое впоследствии используется как образец для разрешения аналогичных дел» [13, с. 102]. Похожую трактовку мы находим в работах других исследователей: «Это судебное или административное решение по конкретному делу, которому придается сила нормы права и которым руководствуются при решении схожих дел» [20, с. 62].

Существует еще обывательское представление о прецеденте, в рамках которого прецедент трактуется как решение необычное, оригинальное, в силу чего оно, по мнению субъектов, обладающих обыденным правосознанием, и становится прецедентом. В. Джура по поводу обывательского понимания сущности прецедента пишет, что его воспринимают «как неординарное решение или решение, которое ранее не встречалось в практике судов» [10, с. 10].

Однако в англосаксонской правовой системе иное восприятие прецедента, и, вопреки изложенному авторами учебников по теории права, которые утверждали, что «судебный прецедент в англосаксонской правовой системе представляет собой судебное решение, имеющее силу закона» [13, с. 102], не весь текст судебного решения им становится, а только сформулированная судом норма права (правовой принцип), которые могут состоять из одного предложения или даже нескольких слов. Например, в 1603 году в судебном решении по «Делу о волшебном камне», в котором слушался иск купца к ювелиру, продавшему истцу волшебный камень безоар (однако не уверенному, что это именно он), затем не обнаруживший своих магических свойств, был провозглашен правовой принцип «пусть покупатель остерегается», означающий, что риск приобретения товара

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ненадлежащего качества по договору купли-продажи возлагается на покупателя, который действовал более двух столетий (кроме случаев гарантии качества товаров со стороны продавца) [2].

Норма права (правовой принцип) как раз и применяются в последующем в качестве прецедента, несмотря на то, что с момента их формулировки уже могло пройти несколько столетий: сам факт длительного неприменения какого-либо английского прецедента не лишает его юридической силы, но, по выражению А.К. Романова, переводит его в разряд «спящего» прецедента [17, с. 114], который может быть актуализирован впоследствии при необходимости.

Это способствовало возникновению в Англии афоризма, согласно которому английский судья – «раб прошлого, но деспот будущего». Этот афоризм демонстрирует английское правило связанности судебным прецедентом, а сама доктрина прецедента «stare decidis» в переводе означает «стоять на решённом». Данная доктрина основывается на трех основополагающих принципах: «1) уважение к каждому отдельно взятому решению одного из высших судов. Это означает, что при рассмотрении конкретного дела, прежде чем вынести решение, судья обязан принять во внимание все ранее вынесенные вышестоящими судами решения по аналогичным делам; 2) признание того, что решение нижестоящего суда, не будучи обязательным, является убеждающим прецедентом для вышестоящих судов; 3) отдельное решение вышестоящего суда является обязательным прецедентом для нижестоящих судов» [4, с. 61]. С.С. Кирей со ссылкой на работу Р. Давида и К. Жоффре-Спинози [7, с. 104] отмечает, что окончательно доктрина связанности английских судов прецедентом сформировалась только к началу XIX века, а ранее судьи, хотя и сопоставляли факты по аналогичным делам и стремились сделать сходные выводы, однако принципа обязательности соблюдения прецедента не придерживались [11].

Английская судебная система выстроена иерархично и состоит из нескольких звеньев. При этом только суды графств как низовое звено системы не создавали прецедентов, в отличие от остальных звеньев английской судебной системы. Важно отметить, что высшей на тот момент судебной инстанции – Палате

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Лордов английским парламентом с 1969 года предоставлено право отказа от своих собственных судебных прецедентов в связи с тем, что чрезмерная связанность доктриной судебного прецедента может привести к несправедливости в отдельной конкретной ситуации, как было заявлено этой судебной инстанцией в 1966 году. Таким образом, английский парламент тремя годами позже просто подтвердил это полномочие. В 2005 году английская судебная система подверглась реформированию, в результате чего образовался Верховный Суд Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, которому были переданы полномочия Апелляционного комитета Палаты Лордов и Судебного комитета Тайного совета.

Однако вопреки мнению, высказанному некоторыми отечественными учеными (В.В. Джура со ссылкой на исследования Руперта Кросса [12], С.А. Нотин [14]), не только Палата Лордов как высшая судебная инстанция вправе отступать от своих принятых прецедентов [10, с. 8]. Апелляционный Суд также имеет возможность не применять свои ранее созданные прецеденты, носящие, однако, общеобязательный характер для нижестоящих судов. Происходит это в трех случаях: во-первых, если решение было вынесено «по небрежности» (под «небрежностью» (per incunam) в данном случае понимается неприменение закона или прецедента, подлежащего применению); во-вторых, в случае расхождения своего прецедента с имеющимся прецедентом Палаты Лордов; в-третьих, при конкуренции собственных прецедентов у Апелляционного суда есть право выбора, какой именно прецедент ему следует применить. Е.В. Шередеко пишет, что такую процедуру именуют судебным преодолением (заменой прежнего прецедента новым решением вышестоящего или того же суда) и связывает с ней процесс окончания действия прецедента. Она же отмечает еще одну разновидность окончания действия прецедента – отклонение от прецедента, применяемую в тех случаях, когда норма акта Парламента, на основании которой был вынесен прецедент, утратила своё действие [21].

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

До недавнего времени, в условиях доцифровой эпохи, была проблема гласности, открытости, транспарентности судебных решений: не все судебные решения публиковались (в сборниках судебных решений обычно были опубликованы три четверти решений Палаты лордов, 1/4 часть решений Апелляционного суда и 1/10 десятая часть решений Высокого суда), но считалось (и считается), что решение становится прецедентом не в силу его опубликования, а в силу вынесения, т.е. по факту его существования. Однако с развитием сети Интернет положение значительно улучшилось. Так, с 1996 года в сети были опубликованы все решения Палаты Лордов, а с 2014 года Верховный Суд Великобритании публикует свои новости, в том числе и о своей деятельности, через Twitter [22].

Есть правоприменительные сложности и ввиду редакционных особенностей текста судебного решения. Стоит отметить, что весь текст судебного решения в государствах, относящихся к системе прецедентного права, традиционно делят на «сущность решения» (ratio decidenti) и «попутно сказанное» (obiter dicta). Применить прецедент означает применить ratio decidenti соответствующего судебного решения. Прежде чем применить соответствующий прецедент в конкретном деле (или несколько прецедентов), суд должен изучить все судебные решения по аналогичным делам, которые обычно публикуются в сборниках «Weekly Law Reports», «Law Reports», «All England Law Reports» и др., или уже оказались подвергнуты систематизации некоторыми английскими юристами (одной из самых известных систематизаций гражданского права считается систематизация Э. Дженкса). И только не обнаружив подходящие, исходя из специфики дела и его фактов, прецеденты, суд (кроме судов графств) может сформулировать правовое положение, которое вполне способно в дальнейшем стать прецедентом.

Отдельно стоит акцентировать внимание на том, что «сущность» судебного решения, его «сердцевина», которая и становится прецедентом, никак не обозначена в тексте редакционно, поэтому перед применением ее сначала нужно найти среди рассуждений суда в тексте решения. Поиск ratio decidenti судебного решения, которое может существовать в конкретном судебном решении и в неединичном экземпляре, составляет существенную специфику английского судебного

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

процесса. В этом процессе судьи и иные правоприменители используют различные методики: широко известен метод Гудхарта и метод Уэмбо. Сущность первого состоит в сравнении фактологии ранее принятых к рассмотрению дел, по которым уже было вынесено решение, и позднее поступившими на рассмотрение суда делами, и если факты совпадают, то следует прислушаться к аргументации суда в вынесенном решении и использовать и аргументацию, и прецедент, если он сформулирован по данному делу. Метод Уэмбо, который еще называют методом смысловой инверсии, принимается не всеми английскими юристами, поскольку, по их мнению, он не демонстрирует эффективность по сложным категориям дел. Сущность этого метода состоит в нахождении предполагаемой сущности решении, после чего смысл этого высказывания заменяется на прямо противоположный, если весь текст судебного решения обессмыслился, то это и есть ratio decidenti. В том случае, если смысловое значение текста не изменилось, найденное предложение, презюмируемое как сущность решения, на самом деле «сердцевиной» решения не является.

Английская доктрина прецедента во многом восприняла черты естественного права, в силу чего предполагается, что судья не творит норму права, а формулирует ее, исходя из того, что соответствует установленному свыше порядку вещей, а также максим справедливости, на которых основывается право справедливости как одна из частей английского права, ряд из которых небезынтересны сами по себе: например, там постулируется, что «зло не должно оставаться безнаказанным», «тот, кто ищет справедливости, сам должен иметь чистые руки» и пр. Как указано в учебнике под редакцией В.В. Безбаха и В.К. Пучинского: «Отыскивая необходимую норму в таком порядке, судья не творит право, а исполняет свой долг по отправлению правосудия» [5, с. 28]. При этом английским юристом Блекстоном была сформулирована декларaторная теория права, согласно которой судья не занимается правотворческими функциями, а «открывает» соответствующую норму права, подобно тому, как Ньютон открыл закон всемирного тяготения.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Англосаксонская правовая система оказалась востребована бывшими английскими колониями и/или доминионами. Например, в Австралии, которая до сих пор входит в Британское Содружество, законодательные акты составляют лишь 1% нормативной информации, остальные 99% приходятся на судебные прецеденты и другие источники права [15, с. 37]. В США, добившихся независимости в XVIII веке, тем не менее, сохранилась эта правовая система с определенными изъятиями и исключениями. Примером исключения является правовая система штата Луизиана, изначально бывшего французской колонией, поэтому его право исторически восходит к французскому праву, сохраняя черты романо-германской правовой системы, а ГК Луизианы 1825 г. повторяет содержание Кодекса Наполеона 1804 года. Изначально действовавшие на основании английского массива прецедентов (в 1608 году английскими судами была подтверждена необходимость применения в американских колониях общего права Англии), американские суды сформировали свои прецеденты, которые так же, как и в Англии, представляют собой норму права или правовой принцип, сформулированные судьями. Доктрина прецедента «stare decidis» в США также действует, однако применяется более гибко: Верховный Суд США и Верховные Суды штатов могут не следовать собственным решениям. Для остальных судов прецеденты из решений судов вышестоящих обязательны, однако в том случае, если прецедент обладает необходимой «убеждающей силой», для чего решение по конкретному делу, содержащее прецедент, должно быть принято судами при рассмотрении дел в коллегиальном порядке единогласно (без «особого мнения» одного или нескольких судей). При применении holding – правовой нормы из прецедентного решения – суды обязаны сравнивать факты по ранее рассмотренному делу с фактами по делу, находящемуся в их производстве, и могут применить прецедент при их идентичности, тогда как высшим судам предоставлено право даже при совпадении фактов видоизменять правоприменительную практику в тех случаях, когда прецедент оказался ошибочным, например, из-за изменения социальных реалий. В 1954 году, например, в знаменитом деле о десегрегации школы Brown

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

v. Board of Education, Верховный Суд США отклонил решение (и, соответственно, его прецедент) по делу Plessi v. Ferguson, вынесенное в 1896 году, хотя правовой принцип «раздельные, но равные», ставший прецедентом в силу рассмотрения этого дела и давший правовую основу для сегрегации белого и «цветного» населения, действовал длительное время.

Спор, касающийся специфики применения прецедентов в условиях федеративного устройства американского государства, был завершен официальным признанием того факта, что прецедентное право является правом каждого штата, то есть части решений судов одного штата не служат прецедентами для других штатов. Но толкование судами определенного штата применения законов этого штата считается обязательным для судов остальных штатов и судов федеральных.

Как нами уже отмечалось, административный прецедент – очень малоизученное явление в отечественной науке, в мировой юридической практике эта разновидность юридического (правового) прецедента даже не имеет единого наименования. Так, во Франции – это правовое обыкновение (jurisprudence constante), в США – квазисудебная практика (adjudication). Большой вклад в осмысление этого правового феномена в российской теории права внесла О.А. Дворникова, которая под административным прецедентом понимает «определенное правоположение, выраженное в акте органа исполнительной власти или «квазисудебного» органа административной юстиции в процессе разрешения правового вопроса при отсутствии или неопределенности его законодательной регламентации и служащее образцом для разрешения последующих аналогичных административных дел» [9, с. 9]. При этом, если говорить про внешнюю форму, в которой существует административный прецедент, то это акт органа исполнительной власти или «квазисудебного» органа административной юстиции, который появился в результате рассмотрения конкретной ситуации (казуса) и содержит правоположение (ratio), включающее в себя гипотезу и диспозицию как части правовой нормы, оно и выступает как административный прецедент (что и состав-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ляет его внутреннюю форму). Второй случай появления административного прецедента осуществляется в процессе трактовки этими органами норм позитивного права и составляет так называемый «прецедент толкования», значимость которого состоит в преломлении положений определенного нормативно-правового акта к конкретной жизненной ситуации.

Необходимость появления административного прецедента также обусловлена пробелами (лакунами) в праве, которые приходится преодолевать в процессе правореализационной практики, что требует не только хорошего знания законов работниками правоприменительных органов, создающих административный прецедент, но и понимания духа права, чтобы выбрать наиболее приемлемый и при этом законный способ разрешения конкретной ситуации после ее подробного анализа. Если акт, содержащий административный прецедент, будет обжалован в судебном порядке, и суд подтвердит правомерность такого разрешения конкретной ситуации и возможность применения его в будущем при разрешении аналогичных дел, то таким образом административный прецедент будет легитимирован, но от этого он не становится судебным прецедентом.

Административные прецеденты могут быть классифицированы по различным критериям. Например, по содержанию как основанию классификации можно выделить правоустанавливающие (правоустановительные) и правотолкующие прецеденты (прецеденты толкования), по времени их действия выделяют ограниченные и неограниченные во времени. Первые обычно действуют до принятия нормативно-правового акта, в котором будет заполнена правовая лакуна, временно «закрытая» административным прецедентом (очевидно, что в данном случае, речь идет о правоустанавливающих административных прецедентах, преодолевающих пробелы в праве). По источнику своего возникновения административные прецеденты бывают международные (исходящие от международных исполнительных органов) и внутригосударственные, исходящие от органов исполнительной власти или «квазисудебного» органа административной юстиции. Административные прецеденты могут быть выстроены иерархично и по охвату своего действия делятся на федеральные, региональные и локальные.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Итак, юридический (правовой) прецедент традиционно делится на судебный и административный прецеденты, которые, в свою очередь, подразделяются на правоустановительные прецеденты и прецеденты толкования. Когда говорят об особенностях прецедентного права в странах англосаксонской правовой системы, имеют в виду именно правоустановительные прецеденты, восполняющие недостающую для разрешения конкретной ситуации правовую норму. Англосаксонская правовая система, заимствованная ее колониями и доминионами, носит эволюционный характер и, как определенный правовой феномен, несет в себе достоинства и недостатки. К числу последних можно отнести её чрезвычайную громоздкость из-за большого массива прецедентов, накопившихся за многие столетия её существования и сложностей с поиском «сущности решения», которое и является прецедентом. Тогда как к числу первых можно отнести её эволюционный характер, то есть неподверженность революционным потрясениям, подобным тем, которые пережила наша страна в 1917 году, когда весь правовой массив, включая правотолкуюшие прецеденты, оказался полностью аннулирован большевиками, взявшими власть для строительства государства нового типа. Эта правовая система также позволяет более гибко регулировать общественные отношения применительно к конкретной ситуации и более оперативно реагировать на изменения в общественных отношениях, требующих правовой регламентации. Целью появления и существования как судебных, так и административных прецедентов следует считать стабилизацию правопорядка и соблюдение законности в условиях отставания правовой регламентации от динамичного развития общественных отношений. Поэтому, несмотря на все сложности с применением прецедентов в государствах с англосаксонской правовой системой, эти страны не собираются от нее отказываться, хотя в некоторых из них применение прецедентного права еще более затруднено, чем в Англии и Уэльсе (как, например, в США, где прецедентное право считается правом каждого штата в отдельности).

Список литературы

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

1. Апарова Т.В. Суды и судебный процесс Великобритании. Англия, Уэльс, Шотландия / Т.В. Апарова. – М.: Институт международного права и экономики; Издательство «Триада, Лтд», 1996. – 157 с.

2. Будылин С.А. Заверения и гарантии в Англии. Удивительное открытие лорда Мэнсфилда / С.А. Будылин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2015/12/3/zavereniya_i_garantii_v_anglii__udivitelnoe_otkrytie_lorda_mensfilda (дата обращения: 22.03.2021).

3. Власова Т.В. Прецедентное право Англии: теоретико-сравнительный анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Т.В. Власова. – М., 2002. – 179 с.

4. Гражданское и торговое право зарубежных государств: учебник: в 2-х т. Т. 1. – 4-е изд. / отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. – М.: Международные отношения, 2004. – 556 с.

5. Гражданское и торговое право зарубежных стран: учебное пособие / под общ. редакцией В.В. Безбаха и В.К. Пучинского. – М.: МЦФЭР, 2004. – 896 с.

6. Гук П.А. Судебный прецедент как источник права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / П.А. Гук. – Саратов, 2002. – 30 с.

7. Давид Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид. – М., 1988. – 495 с.

8. Дворникова О.А. Административный прецедент как источник права: проблема признания / О.А. Дворникова // Вестник экономической безопасности. – 2008. – №4. – С. 34–37.

9. Дворникова О.А. Административный прецедент в системе источников права: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / О.А. Дворникова. – М., 2009. – 203 с.

10. Джура В.В. О судебном прецеденте в Российской Федерации / В.В. Джура // Сибирский юридический вестник. – 2005. – №2. – С. 8–18.

11. Кирей С.С. Процесс формирования судебного прецедента как источника права в Англии и его модернизация в современных реалиях / С.С. Кирей // Юри-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

дические науки: проблемы и перспективы: материалы VII Международной научной конференции (г. Казань, май 2018 г.). – Казань: Молодой ученый, 2018. – С. 55–57.

12. Кросс Р. Прецедент в английском праве / Р. Кросс. – М.: Юридическая литература, 1985. – 237 с.

13. Назаренко Г.В. Теория государства и права: учебное пособие / Г.В. Назаренко. – М.: Издательство «Ось-89», 1998. – 175 с.

14. Нотин С.А. Судебная практика в системе источников налогового права: на примере ЕС и РФ: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / С.А. Нотин. – М., 2003. – 198 с.

15. Пучинский В.К. Гражданский процесс США / В.К. Пучинский. – М.: Наука, 1979. – 190 с.

16. Романов А.К. Правовая система Англии / А.К. Романов. – М.: Дело, 2000. – 344 с.

17. Романов А.К. Право и правовая система Великобритании: учебное пособие / А.К. Романов. – М.: Форум, 2010. – 288 с.

18. Таранова Т.С. Судебная практика и прецедент / Т.С. Таранова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – №1. – С. 11–15.

19. Труфанов М.Е. Проблема правоисполнения при применении норм административного права / М.Е. Труфанов // Российский следователь. – 2005. – №9. – С. 55–57.

20. Шебалкин И.В. Теория государства и права: учебное пособие / И.В. Шебалкин. – М.; СПб.: Нестор-История, 2014. – 86 с.

21. Шередеко Е.В. Судебный прецедент в Великобритании в начале XXI века / Е.В. Шередеко // Государство и право: теория и практика: материалы III Международной научной конференции (г. Чита, июль 2014 г.). – Чита: Издательство «Молодой ученый», 2014. – С. 107–111.

22. Электронное периодическое издание «Российское агентство правовой и судебной информации (РАПСИ)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

http://rapsinews.ru/international_news/20120206/ 260001915.html (дата обращения: 27.03.2021).

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)